Приклонский С. Г. О численности краснозобой казарки в Кызыл-Агачском заповеднике в 1960—1975 гг.— Тр. Ок. заповедника, 1976, вып. 13, с. 52—53.
Сабиневский Б. В. О пролете и зимовке краснозобых казарок в низовьях Дуная.— В кн.: Фауна и биология гусеобразных птиц. М. : Моск. о-во испытателей природы, 1977, с. 73—74.
Страутман Ф. И. Птицы западных областей УССР.— Львов : Изд-во Львов. ун-та, 1963.— 200 с.
Успенский С. М. Водоплавающие птицы в Советской Арктике и Субарктике. Распределение, запасы, вопросы хозяйственного использования.— В кн.: Географические ресурсы водоплавающих птиц в СССР. М., 1965, вып. 1, с. 48—50.
Харченко В. И., Миноранский В. А. О современном состоянии водоплавающей дичи в восточном Приазовье.— Там же, с. 51—52.
Godin Z. Über das Vorkommen einiger Vogelart aus den Ordnungen Anseriformes und Ardeiformes in den südostlichen Gegenden Polens.— Acta ornithol., 1939, **3**, N 3, p. 17—29.
Johnson A., Hafner H. Winter wildfowl counts in southeast Europe and western Turkey.— Wildfowl, 1970, **21**, p. 7—12.
Sterbertz I., Sciji J. Das Zugverhalten der Rothalsgans (Branta ruficollis) in Europa.— Vogelwarte, 1968, **24**, N 3/4, p. 266—277.
Taczanowski W. Ptaki krajowe.— Kraków, 1882.— T. 1/2.— 230 s.

Мелитопольский пединститут

Поступила в редакцию
25.V 1982 г.

УДК 598.321.(477)

А. П. Федоренко, С. В. Болденков

ДРОФА НА УКРАИНЕ И ПУТИ ЕЕ СОХРАНЕНИЯ

Дрофа (*Otis tarda* L) является примером, как многочисленный вид за сравнительно короткое время может стать исчезающим. Наиболее полные сведения, характеризующие темпы сокращения ее численности, представлены на III Международном симпозиуме по дрофе, состоявшемся в 1979 г. в Польше. В частности, там было сказано, что в XIX в. она исчезла в Англии, Дании, а в XX в.— в Греции, Албании, Италии, Франции, ФРГ. В ряде других стран Европы (Австрия, Венгрия, Польша, Румыния, Югославия) количество дроф за последние 20—35 лет уменьшилось в 2,6—17,2 раза, и во многих местах вид оказался на грани полного исчезновения. В Австрии учтено всего 150 особей, в ГДР — 400—500, в ЧССР и СРР — по 300, в НРБ и Югославии — по 30—40, в ПНР — 25 и т. д.

В целом в Центральной Европе за послевоенные годы численность дроф сократилась более чем на 80 % и к концу 70-х годов текущего века составляла около 4000 птиц, из которых не менее 75 % обитало в ВНР. В других частях ареала к середине 70-х годов картина была примерно такова: в Испании около 10 тыс., в Португалии — 600 птиц, в Сирии и Иране не более 100—200 особей, в Марокко гнездование было уже сомнительным, в Турции отмечены только небольшие изолированные группы дроф (Fodor, 1975; Wirth, 1975; Mikes, 1979; Graczyk, 1980).

Сокращение численности дроф шло обычно нарастающими темпами. Так, по сообщению польских орнитологов (Bereszyński, Makomoska-Juchiewicz. 1980) в течение последних 40 лет количество дроф в стране уменьшилось на 96,5 % (в ВНР, НРБ, ГДР и Австрии — соответственно на 60; 85; 88 и 95 %, в ЧССР за 30 лет — на 40 %, в СРР за 28 лет — на 85 %, в СФРЮ за 70 лет — на 99 %). Согласно этим данным в первые 20 лет спад составил примерно 30 %, затем за 15 лет — уже 60, а за последние 5—7 лет — 80—85 %. В ГДР за первые 15 лет — 50, а за последние 15 лет — 67 %.

Поскольку сведения, опубликованные по материалам симпозиума, относятся преимущественно к 1977—1978 гг., можно предположить, что за прошедшие с тех пор годы дроф в мире стало еще меньше.

Мы остановились более подробно на снижении численности дроф в Европе, поскольку в настоящее время это характерно для вида в пределах всего ареала. Такая тенденция отмечается и в европейской части СССР, в частности на Украине. Как и в других странах Европы, сокращение ареала и численности особенно проявилось в последние 20—30 лет.

В конце прошлого и начале нашего века на Украине дрофа была широко распространена в степной и лесостепной зонах, проникала она и в северные области. В то время, преимущественно в южных районах, встречались стаи в несколько сотен птиц. Особенно многочисленной дрофа была в Крыму и Северном Причерноморье.

К двадцатым годам XX в. ее численность резко уменьшилась, но она оставалась еще обычной на Украине. В 1912 г. осенью на Полтавщине наблюдались сотенные стаи дроф, хотя количество гнездящихся здесь птиц стало уже меньше. В 1916 г. их находили на гнездовье недалеко от Полтавы (Гавриленко, 1929). Дрофы встречались на Подолии, в Харьковской, Киевской и других областях. В 1918 г. птицы гнездились в Аскании-Нова, на островах Сиваша. С 20-х по 30-е годы на Украине численность их продолжала сокращаться, особенно в средней полосе республики. Н. И. Гавриленко (1929) писал, что они еще встречаются в Полтавской обл., но количество как гнездящихся, так и кочующих, сильно уменьшилось; зимуют единичные экземпляры, редко встречаются стаи по 3—7 птиц и, как исключение — 60. На Подолии (Храневич, 1925; Герхнер, 1928) считают дрофу в эти годы уже редкой. Сравнительно многочисленной она оставалась только в южных областях. В частности, в 1925 г. (Филонов, 1970) на юге Запорожской обл. нередко встречались стаи по несколько сотен птиц. В 1927—1929 гг. около десяти гнезд обнаружено на острове Джарылгач (Шарлемань, 1930). В 20-е годы в Крыму ежегодно добывали около 1500 дроф (Пузанов, 1932).

С 1930 г. до начала Великой Отечественной войны данных о распространении и численности дроф на Украине очень мало. В отдельных статьях указывается на наличие этих птиц в тех или иных областях, существуют некоторые сводки об их добыче во время охоты. Ф. И. Страутман (1963), ссылаясь на литературные источники, пишет, что в 1939 г. около полутора десятка дроф обнаружены на гнездовье в Тернопольской обл. недалеко от г. Залещики и несколько пар — севернее г. Кременец. В 30—40-х гг. единичные пары гнездились в Полтавской обл.— Сенжарский, Карловский, Кобелякский и некоторые другие районы (Голов, 1973).

В послевоенный период в УССР численность дроф продолжает уменьшаться, особенно с середины 50-х г. после сплошного вспахивания остатков целинных и залежных земель на юге республики. В частности, К. П. Филонов (1970) на основании 60 анкет указывает, что в Запорожской и Донецкой областях в 1960—1967 гг. обнаружены только отдельные места гнездования дроф в Акимовском, Мелитопольском, Волновахском, Велико-Новоселовском, Дзержинском и некоторых других районах. Крайне мало птиц встречается и в остальные сезоны года. В 1960 г. гнездились две пары дроф в Ново-Сенжарском р-не Полтавской обл. (Голов, 1973). Наибольшее количество их в те годы было в Крымской обл. По данным Ю. В. Костина (1970), в 1958—1963 гг. дрофы считались еще обычными на гнездовании в восьми районах Крыма. Наблюдались стаи по 50—80 особей, а иногда даже до 300—400. Однако к концу 60-х годов численность и в Крыму стала крайне низкой: редко встречается в гнездовой период; на пролете табунки состоят из нескольких птиц и, как исключение — из 20—30.

Главное управление охотничьего хозяйства Министерства лесного хозяйства УССР с целью учета дроф разослало в 1975 г. специальные анкеты (Болденков, Крайнев, 1977). Согласно ответам на них дрофа обнаружена в 12 областях республики. Из 291 района этих областей иссле-

довано 282. На гнездовании птицы отмечены только в 22, на зимовке — в 29, и на пролете — в 84 районах. Всего учтено 1100 птиц.

При подготовке к изданию Красной книги УССР лаборатория охраны наземных позвоночных Института зоологии АН УССР в 1976—1977 гг. проводила исследования в различных областях республики и в 1977 г. также разослала анкеты. Было получено одно сообщение о нахождении дрофы в Полтавской обл. (в августе), 10 сообщений о встрече на пролете и 4 в гнездовой период в Крымской обл., где дрофы обнаружены в Ленинском, Кировском, Красногвардейском и других районах. 4 анкеты из Херсонской обл. свидетельствуют о наблюдениях во время миграций и 3 — в период гнездования. В пяти районах Запорожской обл. отмечены дрофы в апреле — мае 1977 г., но данные о наличии гнезд не приведены. Кладка и птенцы в 1979 г. были в Черниговском р-не. В 1978—1979 гг. зимовали в Приазовском, Черниговском, Мелитопольском районах. В Одесской обл. в апреле—мае дрофы отмечены в Арцызском, Саратском, Тарутинском, Татарбунарском, Николаевском районах (10 анкет). Общее количество гнездящихся птиц в этой области определялось до 50. В 20 анкетах из Николаевской обл. сообщается о встречах дроф в гнездовой период в 11 районах (Березанском, Веселиновском, Ново-Бугском, Ново-Одесском, Снегировском и др.). По данным охотоведов, в области учтено до 80 гнезд.

Исходя из этих сообщений, на Украине к концу 70-х годов гнездилось около 300 дроф. Однако следует отметить, что сведения, полученные таким путем, не всегда достаточно точны. Проведенная выборочная проверка мест гнездования этих птиц в Одесской обл. показала, что в ряде случаев почти треть анкетных данных не подтверждается.

В 1979 г. на гнездовье, зимовках и пролете в УССР учтено 1400 особей; в начале марта 1983 г.— около 1500. Таким образом, начиная с 1975 г. периодически проводится контрольный учет дроф в республике.

В рассмотренный нами период дрофа на Украине все время неуклонно сокращала численность и практически за несколько десятилетий оказалась исчезающим видом. Сначала она постепенно вытеснялась на юг и на сегодня сохранилась в некоторых южных областях республики, преимущественно в Крыму, где существует, по-видимому, единственная в УССР оседлая группа дроф на Керченском п-ве.

Причин уменьшения численности этого вида много. Одной из основных является изменение экологической обстановки в результате интенсивной хозяйственной деятельности человека (распашка целинных земель, гибель кладок и птенцов при выпасе скота, механизированных способах уборки, отравление инсектицидами и родентицидами, фактор беспокойства и др.).

Интенсивная охота в прошлом, безусловно, также могла способствовать сокращению численности дроф, однако она не являлась решающей причиной. Почти во всех странах этот вид уже давно охраняется и тем не менее, как было показано, численность птиц катастрофически уменьшается. Охота на дрофу запрещена в УССР еще с 1950 г. Вид занесен в союзную и республиканскую Красные книги. По данным Г. Кельберга и М. Смирнова (1980), полный запрет на отстрел дроф в Бурятии в течение 30 лет также не дал заметных положительных результатов.

Вместе с тем наиболее интенсивная охота в свое время проводилась у нас в Крыму, однако там сохранилось максимальное количество дроф в республике. В Венгрии сейчас находится около 3/4 дроф, обитающих в Центральной Европе, а до первой мировой войны добывалось свыше 1000 птиц в год. В Испании ежегодно отстреливают до 6 % поголовья, однако численность популяции дрофы остается довольно высокой.

Все это свидетельствует о том, что основной причиной уменьшения численности дроф и сокращения их ареала явилось изменение экологических условий во всех странах Европы, несмотря на ее адаптацию к

так называемому «культурному ландшафту» и гнездование в агроценозах. Однако синантропизация данного вида происходит незначительно. Птицы очень пугливы, избегают человека. Из 11 гнезд, найденных в сельскохозяйственных культурах Херсонской обл. в 1977 г., 6 были брошены птицами.

Таким образом, успех гнездования дроф в настоящее время во многом определяется не только наличием соответствующей экологической обстановки, но и фактором беспокойства. К. П. Филонов (1970) указывает, что этой птице только в отдельных случаях удается вывести птенцов. Так, из 17 зарегистрированных случаев гнездования дрофы за 6 лет в Запорожской обл. только в пяти гнездах были обнаружены птенцы. В Донецкой обл. птенцы вывелись достоверно лишь в 8 из 16 гнезд.

К косвенным причинам, способствовавшим снижению численности дроф, следует отнести недостаточный и зачастую приблизительный учет. Следовало бы гораздо ранее знать истинную картину и принимать соответствующие меры. В этом виноваты не только охотоведы, но и зоологи, так как в фаунистических работах зачастую приводились данные о дрофе из старых источников. Например, в сводке «Птицы Советского Союза» (1951) указано, что она населяет степи и культурные земли почти всей Украины, массами зимует в степях, хотя уже тогда это не соответствовало действительности. Подобные данные встречаем в определителях и других книгах, где речь идет об ареале, пролетах, численности этого вида.

Весьма относительные, неточные учеты вносили большую путаницу и искажали действительное положение. В частности по таким данным Ю. А. Исаков (1974) сделал выводы о том, что из восьми выделенных им географических популяций дроф наиболее многочисленная причерноморская, состоящая из 2250 птиц, что только в Крыму насчитывается до 500 гнезд в 12 административных районах, что дрофы в значительном количестве гнездятся также в Одесской обл. и в небольшом — Полтавской и Николаевской и т. д. Однако такого количества дроф, как видим, не было у нас даже в более ранний период.

Незнание современного распространения и численности этих птиц в УССР и использование данных 20—30-летней давности о гнездовании отдельных пар в северных районах республики приводит к неправильным выводам и необоснованным рекомендациям. В частности В. П. Жежерин (Крыжановский, Жежерин, 1979) указывает, что дрофа, быстро исчезая на юге, начинает осваивать новые биотопы в Полесье и более стойко там сохраняется. Поэтому в указанной зоне рекомендуется создание заповедных участков, что, безусловно, нецелесообразно.

Таким образом, из выше изложенного вытекает, что при современном состоянии популяции дроф в УССР и темпах интенсификации хозяйственной деятельности в ее ареале, имеются все основания ожидать дальнейшего сокращения численности вида, несмотря на его полную охрану в нашей стране.

В связи с этим возникает необходимость принять срочные меры по стабилизации численности дроф в республике с последующим постепенным ее увеличением.

В настоящее время одним из перспективных путей сохранения дрофы является разведение в неволе. Именно он позволит сохранить генофонд, образовать новые и обогатить существующие популяции, создать резерв для интродукции. Поэтому Закон об охране и использовании животного мира и предусматривает разведение тех редких видов животных, численность которых уже нельзя увеличить другими путями. Можно надеяться, что этот метод приведет к возникновению популяций дроф с уменьшенной антропофобностью, способных обитать в условиях современных агроценозов, вблизи человека. В настоящее время Институт зоологии им. И. И. Шмальгаузена АН УССР совместно с Черноморским

заповедником разработал программу исследований по искусственному разведению дрофы на юге Украины и приступил к ее выполнению.

Другой путь сохранения дрофы в республике — образование заповедников. Неотложным является создание заповедника в Крыму. Это, во-первых, позволит сберечь существующую оседлую популяцию дроф и, во-вторых, даст возможность проводить опыты по разведению птиц в неволе, создать резервный фонд для реакклиматизации и интродукции. Основное количество дроф в ГДР, ВНР, ЧССР и других странах Европы сохранилось в настоящее время именно в таких заповедниках.

Немаловажными мерами, направленными на сохранение дроф, является проведение систематических учетов, выявление гнезд и их охрана (до вывода птенцов), подкормка в зимний период и др.

Все это даст возможность сберечь ценных птиц в нашей республике там, где они еще сохранились, и постепенно расселить в другие места, подходящие для обитания.

Болденков С. В., Крайнев Е. Д. Некоторые данные о современном распространении дрофы и стрепета в УССР.— В кн.: VII Всесоюз. орнитол. конф.: Тез. докл. Киев, 1977, ч. 1, с. 192—193.

Гавриленко Н. И. Птицы Полтавщины. Полтава, 1929, с. 43—46.

Герхнер В. Ю. Матеріали до вивчення птахів Поділля.— Зб. праць зоол. музею, 1928, ч. 5, с. 16.

Голов Б. А. Изменения ландшафтов и фауны Полтавской области.— Вестн. зоологии, 1973, № 6, с. 12.

Исаков Ю. А. Современное распространение и численность дрофы. Необходимость осуществления проекта «Степь».— Сб. науч. тр. Моск. вет. акад., 1974, **72**, с. 243—263.

Кельберг Г., Смирнов М. Дрофа в Бурятии. — Охота и охот. хоз-во, 1980, № 5, с. 12—13.

Костин Ю. В. Птицы Крыма : Автореф. дис. ... канд. биол. наук.— Киев, 1970.— 29 с.

Крыжановский В. И., Жежерин В. П. Редкие звери и птицы Украины и их охрана.— Киев : Реклама, 1979.— 64 с.

Птицы Советского Союза.— М. : Сов. наука, 1951.— 475 с.

Пузанов И. И. Крымская охота. Современное состояние и перспективы.— Симферополь : Крымиздат, 1932.— 124 с.

Страутман Ф. Й. Птицы Западных областей УССР.— Львов : Изд-во Львов. ун-та, 1963.— 198 с.

Филонов К. П. О распространении и численности дрофы (Otis tarda L.) в Запорожской и Донецкой областях.— Вестн. зоологии, 1970, № 3, с. 82—84.

Храневич В. Птахи Поділля.— Вінниця, 1925.— 65 с.

Шарлемань М. М., Шуммер О. Матеріали до орнітофауни острова Джарилгача на Чорному морі.— Зб. праць зоол, музею, 1930, ч. 8, с. 99—115.

Bereszyński A., Makomoska-Juchiewicz M. Restytucja i hodowla dropia Otis tarda w Europie tematem III Miedzynarodowego sympozjum.— Chronmy pryrode ojczysta, 1980, z. 6, s. 56—61.

Fodor T. At turokpopulációk létszámváltozása Maggaroszhágon, 1973-ig.— Aquila, 1975, s. 80—81, 121—138.

Graczyk R. Gegenwartige Schutz-und Restitutionsproblema der Grosstrappe (Otis tarda L) in Europa.— Z. Jagdwiss., 1980, **26**, N 1, S. 22—32.

Mikes M., Gurovnikov B. Rad III Medunarodnog simpozijuma o dropli (Otis tarda L. 1758).— Зб. радова Прир.-мат. фак. ун-та Новом Саду, 1979, **9**, 577—588.

Wirth H. Troppenfühling auf der Grossen Schüttinsel.— Naturschuntz und Naturparke, 1975, N 76, S. 53—58.

Институт зоологии им. И. И. Шмальгаузена АН УССР,
Министерство лесного хозяйства УССР

Поступила в редакцию
9.X 1981 г.